

Сузуки-сан покажет, как мир сходит с ума

**МХТ ТАБАКОВСКОГО
ПЕРИОДА НЕ ДАЕТ ПОКОЯ
НИ СЕБЕ, НИ
ТЕАТРАЛЬНЫМ КРИТИКАМ.
СКОРО ЗДЕСЬ ПОЯВИТСЯ
СОВЕРШЕННО
ОРИГИНАЛЬНЫЙ
«КОРОЛЬ ЛИР»**

ФОТО ЕКАТЕРИНЫ ЦВЕТКОВОЙ

Тадаши Сузуки концептуально урезал положительных героев

30 октября МХТ им. Чехова собирается вновь поразить публику, на этот раз самим Уильямом Шекспиром – трагедией «Король Лир» в постановке знаменитого-презменитого японского режиссера Тадаши Сузуки.

Спектакли Сузуки «Драматические страсти», «Дионис», «Сирано де Бержерак», «Чеховиана», различные версии «Короля Лира» прославили его и идут на сценах Америки, Европы и, конечно же, самой Японии, где он уже двадцать лет руководит Театром Сузуки в Тоге.

Тога – небольшое горное местечко, именно здесь Сузуки обу-

чает актеров собственной театральной технике и создает свои сценические шедевры. Несколько дней назад небольшой группе журналистов посчастливилось побывать на репетиции: шла установка сценического освещения спектакля «Король Лир». В полумраке сцены высвечивалась бурая стена, покрытая старинными резными японскими орнаментами, с нишами, за которыми угадывалась анфилада.

В нишах появились шекспировские персонажи – король Лир в инвалидной коляске, атлетического телосложения Гонрилья, рыжебородая Регана... Отрывисто, резко, быстро про-

износят они свои реплики, но – следует остановка. Сузуки-сан поднимается из зала на сцену, показывает актерам, где точно им надо встать...

В зал тихонечко, стараясь не привлекать внимания и не мешать, пробирается Олег Табаков. Закончилась репетиция – он подходит к режиссеру. До сидящих в зале гостей долетают лишь обрывки уважительно-ободряющих фраз: «Это все очень серьезно... сильно... нашему театру сейчас очень важно...»

Ну а нам, журналистам, Тадаши Сузуки после репетиции отвел несколько минут на вопросы.

– Почему для постановки во МХТе был выбран именно «Король Лир»?

– Я ставил его и в других странах мира, его главная тема очень востребована – поскольку везде идет процесс разрушения семьи.

– У вас в спектакле все главные роли играют мужчины. Кроме того, роль старого Короля Лира играет молодой артист Анатолий Белый. Как вы выбирали главных исполнителей?

– У нас был кастинг. Мы рассматривали ряд артистов, которых нам предложил театр, а потом уже из отобранной группы выбирали исполнителей на глав-

ные роли. В Лире должна быть энергия, поэтому нужен молодой актер. У Шекспира, как и в японском традиционном театре «Кабуки», все роли, и женские тоже, играют мужчины. В спектакле важно не то, как Лир относится к своим трем дочерям. Главное – это абсолютно разные представления двух поколений о жизни, конфликт отцов и детей в широком смысле. И, кроме того, когда женщина выходит на сцену – зрители начинают оценивать ее сексапильность, а это мешает восприятию главной идеи. Так что появление в «Лире» женщин было бы лишним.

– На сцене МХТа очень редко ставились трагедии, а тем более удачно. Ведь мхатовская актерская школа – психологическая, мешающая некоторой условности, которая всегда есть в жанре трагедии. В работе с актерами вам помогает ваш особый тренинг, когда не очень важна школа? Именно поэтому вы начали работу с тренинга?

– Во-первых, я не знал, что во МХТе редко ставились трагедии. Вне зависимости от того, были они или нет, главное – это работа с артистами. Сейчас мне доставляет огромное удовольствие ставить спектакль с молодыми актерами МХТа, поскольку в них есть стремление и желание работать, у них огромные способности и большой потенциал. Действительно, пришлось пойти по новому для них пути, а именно начинать репетиции с тренинга. Сначала две недели в Японии, в деревне Тога, актеры тренировали тело, пластику. Тело должно привыкнуть все делать автоматически. И вот мы уже репетируем в Москве, только-только вышли на сцену. Теперь нам предстоит три недели репетиций в Японии, где и состоится премьера. В Москве же мы сыграем премьеру в конце октября.

– В чем суть тренинга?

– Особая работа с голосом, дыханием актера... Контроль за

дыханием и подачей звука выработывается вместе с движением и пластикой.

– Сегодня на репетиции актеры были без сценических костюмов. Какими будут эти костюмы? Историческими? Вневременными? Европейскими или японскими?

– Костюмы шьются в Японии, они будут в стиле исторических японских. Сшиты они будут из старинных, антикварных тканей. Надеюсь, когда актеры в них облачатся, им будет легче играть на сцене.

– А музыка?

– Обычно я использую шедевры мировой классики. В этом спектакле будет звучать музыка Чайковского, Генделя.

– Понятно, что вам пришлось сокращать шекспировский текст в переводе Бориса Пастернака, в программке даже обозначено – сценическая редакция Тадаши Сузуки. Что вы сокращали?

– Основная линия спектакля: мир постепенно сходит с ума. Я убирал все, что мешало сконцентрироваться на этой теме. Поэтому урезал в первую очередь положительных персонажей, например роль Кента.

– Обычно, особенно в русских постановках, роль Шута становится равновеликой роли Лира. Какое место отведено Шуту в вашем спектакле?

– Абсолютно такая же. У Шута главная роль, хотя он и мало говорит. Но он единственный человек, который остается жив в этом спектакле, где он же выступает в роли Медсестры. Он живой в спектакле, он – Медсестра, которая над всеми смеется. Вы же понимаете, когда мы больны, когда мы становимся пациентами какой-то больницы, мы умираем, а медсестры смеются над нами. Вы заметили, что медсестры, которые ухаживают за пациентами, чрезвычайно редко умирают раньше них?..

Петр КУЗЬМЕНКО